
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

— История —

УДК 94 (47) (571. 56) + 656.628

П.Л. Казарян

СТАНОВЛЕНИЕ СУДОХОДСТВА НА РЕКЕ ЛЕНЕ

В 2009 г. исполнилось 380 лет с начала становления судоходства на одной из крупнейших рек мира – сибирской реке Лене.

Рассмотрена проблема становления судоходства в бассейне реки Лены. Исследованы маршруты судоходства с бассейна реки Енисея (Енисейского острога и Туруханского зимовья) в бассейн Лены, история их становления в процессе начала присоединения Ленского края к Русскому государству. Результатом исследования стало установление хронологии сплавов в бассейне Лены (с Усть-Кута и Чонского волока) в первые пять лет (1629-1633 гг.) начала судоходства. Статья иллюстрирована «Картой-схемой водных путей бассейна р. Лены. 1629-1633 гг.», на которой нанесены остроги, зимовья, волоки, маршруты сплавов.

Ключевые слова: река Лена, русские первопроходцы, Ленский край, Русское государство, судоходство, Северо-Восточная Якутия.

Промышленный человек Пантелей Демидович Пянда, вышедший со своими 40 спутниками в 1623 г. из Туруханского зимовья, весной 1626 г. перешел с Нижней Тунгуски по Тунгусскому (Чечуйскому) волоку на р. Лену, построил под волоком кочи и со своим отрядом поплыл вниз по Лене. Неизвестно, до каких мест на Лене он доплыл. Только известно, что осенью он поплыл обратно вверх по Лене до устья р. Куленги, откуда перешел через Бурятскую степь на р. Ангара. Очевидно, весной 1627 г. по вскрытии реки поплыл вниз по Ангаре и Енисею – в Енисейск, далее – в Туруханск [1, 2, 3].

Несмотря на то, что первый поход русских с бассейна Енисея на р. Лену был совершен из Мангазейского уезда – Туруханска, первым центром организации планомерных походов на р. Лену, положившим начало присоединению Ленского края к Русскому государству, был Енисейский острог. В 1623-1625 гг. отсюда было предпринято несколько походов для объясачивания братских людей (бурят) на Верхней Тунгуске (Ангаре), которые закончились неудачей. В 1627 г. енисейский воевода Андрей Леонтьевич Ошанин организовал новый поход во главе с енисейским атаманом Максимом Перфильевым (Перфирьевым). Во главе отряда из 40 человек он впер-

вые дошел до устья р. Илима, объясачил живущих на Илеме тунгусов-наягов князца Корюбья и тунгусов, живущих по р. Верхней Тунгуске, ниже больших Братских (Шаманского) порогов. Построив у порога зимовье, которое получило название «Илимское», хотя и находилось в 70 верстах от реки Илима, сухим путем пошел вверх по реке в братские (бурятские) улусы и впервые собрал с них ясак [4].

Весной 1628 г. М. Перфильев пошел от Шаманского порога по Верхней Тунгуске к Енисейску с богатой ясачной казной, но на пути подвергся нападению со стороны тунгусов около местности «Рыбной ловли» (Рыбное), потерял убитым одного человека, а десять служилых получили раны. Сам М. Перфильев тоже получил несколько ран.

По приезде М. Перфильева новый енисейский воевода Василий Алексеевич Аргамаков отправил стрелецкого сотника Петра Бекетова с отрядом на Верхнюю Тунгуску, где на «Рыбной ловле» в 156 верстах от Енисейска и 90 верстах от устья реки, на северном берегу он поставил Рыбенский острог и с 30 служилыми людьми летом 1628 г. поплыл до Илимского зимовья. Оставив крупные суда, на легких стругах он продолжил путь через пороги и дошел до района выше устья р. Оки, где Верхняя Тунгуска получала бурятское название Ангара, объясачив бурят. В июле 1629 г. П. Бекетов вернулся в Енисейск, привезя с Верхней Тунгуски богатый ясак: около 15 сороков (594) соболей, 3 сорока (120) недособолей и других мехов [5].

КАЗАРЯН Павел Левонович – д.и.н., профессор, академик РАЕН, гл. научный сотрудник ЯГУ.
E-mail: kazaryan1955@mail.ru

Весной 1628 г. из Тобольска, главного центра Сибири, на бурятские земли для поиска серебра был отправлен Яков Игнатьевич Хрипунов (первый воевода в Енисейске в 1623-1625 гг.). Проследовав по Иртышу, Оби, Кете до Маковского острога, он со своим отрядом осенью перешел в Енисейск, где перезимовал. Весной 1629 г. Я.И. Хрипунов, к которому присоединились группы красноярских служилых и несколько енисейцев во главе с М. Перфильевым, вышел в плавание со своим отрядом из Енисейска по Нижней Тунгуске. Дойдя до Илимского зимовья, решил зимовать там. Осенью он отправил 30 человек на Лену для открытия новых земель, 20 человек оставил в Илимске, с остальными дошел по Ангаре выше устья р. Оки, где имел бой с бурятами и взял 21 пленника [6, 4].

Возвратившись в Илимское зимовье, Я.И. Хрипунов скончался 17 февраля 1630 г. После его кончины отряд распался, и весной отдельными группами они поплыли вниз к своим домам.

Вслед за П. Бекетовым летом 1628 г. воевода В.А. Аргамаков отправил отдельный отряд во главе со стрелецким десятником Василием Ермолаевичем Бугром в составе десяти служилых на р. Илим.

Основав на р. Илеме в устье р. Идирмы (современное название – Игирма. – *П.К.*) зимовье, В.Е. Бугор собрал с окрестных тунгусов ясак и первым открыл волок между реками Илимом и Леной.

Открытый В.Е. Бугром волок от устья р. Идирмы до устья р. Куты на р. Лене имел два маршрута пути. Первый – от устья р. Идирмы на малых судах с грузом «... четвертей по десяти и болши...» плыть вверх до устья р. Чюхтормы (современное название – Читорма. – *П.К.*) три дня, по которой до волока плыть еще день, переход по волоку от Чюхтормы до притока Ялыка менее дня, плыть по Ялыку до Куты день и по Куте плыть до Лены два дня. Второй – плыть по Идирме вверх до устья р. Дидилмы два дня, «...а с устья Дидилмы сухово волоку идти на реку на Куту, на усть Кутю два дни» [5].

Именно по этому пути В.Е. Бугор весной 1629 г. перешел на Лену и, построив на устье Куты судно, со своим отрядом поплыл вниз по Лене до устья р. Чаи, собирая ясак с прибрежных тунгусов. Очевидно, опасаясь с такими малыми силами плыть дальше, он с устья р. Чаи вернулся обратно, оставив в устье р. Киренги четырех и в устье р. Куты – двух человек [7].

Так, весной 1629 г. был совершен первый русский сплав по р. Лене и заложены два зимовья – в устьях рр. Киренги и Куты. После двух лет пребывания на Илеме и Лене, не дождавшись смены, В.Е. Бугор в начале июля 1630 г. вернулся в Енисейск.

Параллельно с открытием пути на Лену с Илима был открыт новый, более близкий волок с бассейна Нижней Тунгуски на Лену. Для обеспечения безопасности промышленников от тунгусов на Нижней Тунгуске в 1628 г. из Тобольска был отправлен отряд в составе 75 чело-

век во главе с сыном боярским Самсоном Навацким. На Нижней Тунгуске С. Навацкий узнал от шамагирского аманата (заложника), что «...на великой реке Лене от их Шамагирской земли неподалёку иные многие немирные земли, называецца киндакирей и варакаи, а кочуют-де чумами, да на Лене же реке...» живут юртами конные якутские люди [5].

С. Навацкий сформировал отряд из 30 казаков и во главе с тобольчанином Антоном Добрыньским и берёзовцем Мартыном Васильевым отправил на новые земли. Перейдя в районе устья р. Тетеи с Нижней Тунгуски по волоку на реку Чону, они поплыли весной 1630 г. вниз по Чоне и Вилую к р. Лене. Так был открыт новый путь от бассейна Енисея на Лену.

А. Добрыньский и М. Васильев основали на Средней Лене, выше устья р. Вилюя, на границе земель вилюйских тунгусов и якутов первый русский острожек (про существовавший менее года). М. Васильев с половиной отряда и собранным ясаком выехал в Туруханск осенью 1630 г., а А. Добрыньский – осенью 1631 г. На Вилуюскую тунгусскую землю с Мангазеи ежегодно стали направлять приказчиков по этому новому пути [6, 8].

Между тем енисейский воевода, князь Семен Иванович Шаховской, 20 июля 1630 г. назначил енисейского атамана Ивана Алексеевича Галкина с 30 служилыми людьми на годовую службу для сбора ясака по Илим, на Куте и Лене, а также для поставки острога на Лене.

Прибыв в устье Идирмы, И.А. Галкин «...старое зимовье укрепил, зделал городки и на верх поставил башню для ради караулу...». Из-за маловодья р. Идирмы он не мог пойти по старому пути на Лену и, одарив подарками одного из тунгусов, узнал от него о более коротком пути с р. Илима на Лену, через рр. Купу и Куту. С тунгусом отправил служилых людей Ивана Чюрочку и Якова Васильева, которые разведали путь и пришедши «...сказали про тот волок, что де лехко человек тот волок днем переидет, а с ношами тот волок итти два дни на реку на Купуи, а по Купую плыт на низ до Куты день водою, а Купуи река водяна и зимним путем через тот волок ходить немощно, потому что гористы крепко...» [5].

Так, в 1630 г. был открыт Илимский, или как называли Ленский волок, который около столетия был основным путем в Ленский край. С устья Идирмы на начало этого пути на р. Илеме в 1631 г. было перенесено и зимовье, получившее название Илимское, ставшее острогом, затем городом Илимском [9].

Получив подробные сведения, И.А. Галкин отправил «... последним летним путем...» с устья Идирмы по Илим и по новому волоку на Лену шесть человек во главе с десятником Ильей Ермолиным (Иван Романов, Исаик Васильев, Ярофей Спиридонов, Марк Любовков, Григорий Ярославцев), а за ними 18 человек для доставки припасов за волок.

Придя на Купу, они обнаружили там двух тунгусов, у которых купили берестяные лодки и на них по Купе

и Куте за два дня доплыли до Лены, до зимовья оставленных в устье р. Куты В.Е. Бугром Третьяка Кореша (Корешек) и Федора Михайлова. Оставив им на помощь для сбора ясака Марка Любовкова и Григория Ярославца, И. Ермолин с тремя товарищами поплыл на оставленном В.Е. Бугром судне до устья р. Киренги, здесь он взял оставленных В.Е. Бугром четырех человек и поплыл по Лене до устья р. Чаи. В устье этой реки он остался для сбора ясака. Но однако тунгусы не дали ему ясака, объясняя это тем, что сейчас у них соболей нет, а ясак отдадут весной. Они стали устрашать И. Ермолина с товарищами приходом из Нижней Тунгуски воинственных тунгусов – мучугов и шилиггов, которые побьют их, а «...слава худая на нас поидет...». И. Ермолин с товарищами вынужден был уйти с Чаи на нартах. До Усть-Идирмского зимовья они добрались за 5 недель, по-видимому, в ноябре 1630 г. Так завершился второй русский сплав по р. Лене [5].

Так как в возложенном воеводой наказе И.А. Галкину было: «... на Лену реку пришед, выбрав угоднее место, и поставить острожек и, укрепя гораздо, поделав струги, и посылати от себя из острожка по Лене реке вверх и вниз служилых людей с толмачи...», то после отправки отряда И. Ермолина вниз по Лене он 15 сентября 1630 г. отправил из Усть-Идирмы вверх по р. Лене служилых людей Тренку Колягу, Якунку Васильева, Ивана Лютку, толмача Федора Михайлова и в вожи налягского тунгуса Ботогуня. Через две недели пути отряд Коляги достиг земли тунгусского князца Липки (Гипки), который со своими людьми внесли ясак – 67 соболей. Выяснилось, что Липка ранее платил ясак братьям (бурятам), которые жили выше по Лене в двух днях ходу от Липки. Это означало, что русские владения вверх по Лене распространились до района устья реки Анги, до границы проживания ленских бурят.

Весной (очевидно, в марте) 1631 г. находящиеся в Усть-Кутском зимовье Марк Любовков и Григорий Ярославец с собранным ясаком (61 соболев), прибыли в Усть-Идирмское зимовье, а бывшие спутники В.Е. Бугра, Третьяк Корешек и Федор Михайлов, с разрешения И.А. Галкина, получив необходимые припасы, пошли на земли цынгогарских людей, которые жили на р. Камту, впадающей в р. Лену выше от Усть-Кутского зимовья.

К концу марта 1631 г. И.А. Галкин собрал с объясаченных племен бассейнов Илама и Лены 11 сороков 28 (468) соболей и вместе с судовыми снастями (четыре якоря, паруса), а также именными книгами ясачных, отправил в апреле с десятником Ильей Ермолиным, служилыми Исаиком и Оксенкой Васильевыми в Енисейск. При этом в отписке к воеводе С.И. Шаховскому он жаловался на то, что «... пошел, государь, я на Лену за волок для ради острожной ставки без вожа, а вожа, государь, на Илеме и на Идирме взять негде, тунгусов розбежались вразнь мучюгирских людей и от шилиггов» [5].

Обстоятельства поездки И.А. Галкина в 1631 г. на Лену и сбора ясака с якольских (якутских) племен Сред-

ней Лены до конца еще не выяснены. От И.А. Галкина осталась введенная им в 1631 г. ясачная книга, где говорится о сборе ясака от князцов Сергуя (одейский), Бурухи (мегинский), Сотоя (Ижиля) (борогонский), Ногуя (батулинский), Семена Улты (бетунский) после преодоления их вооруженного сопротивления; приводятся сведения о четырехнедельном плавании по Алдану, о столкновениях с местным населением, в том числе на обратном пути с кангаласским князцом Тынином (Тыгыном) и бордонским – Бойдоном. В целом же этот поход – третий русский сплав по Лене – не оставил особого следа в истории региона [10].

Воевода С.И. Шаховской 31 мая 1631 г. на смену И.А. Галкину на р. Лену, на волок и новый Ленский острог, который должен был быть уже построенным, назначил стрелецкого сотника Петра Бекетова с 30 служилыми, с прибавкой еще 10 человек от людей И.А. Галкина и енисейского толмача Федора Дунаика.

П. Бекетов в своей отписке говорит: «И яз служилыми людьми под волок пришел июля в 16 день и принял государевы казны у атамана Ивана Галкина на сеи стороне волоку в зимовье на усть Идирмы реки...; а про острог мне он, Иван, сказал, что поставил острог на Лене реке на усть Куты реки в угодном месте, и на усть Куты поставлено острог у него зимовье по промышленному, одна изба с сенцы, десяти человеком одва можно жити в тоем зимовье, а острожкова заводу около тово зимовья нет никакого, а ясашных людей блиско тово зимовья нет ни одново человека, а вверх от тово зимовья по Лене реке до ясачных людей зимным ходом три недели итти, а вниз от тово зимовья до ясашных же людей болше трех недель ийти» [5].

Таким образом, упоминаемые в отписках и челобитных, а также в переписках енисейских воевод с Томском и Москвой, сведения о первом Ленском остроге есть не что иное, как выдуманный И.А. Галкиным миф. На самом деле, в устье Куты в 1631 г. продолжало функционировать одно и то же зимовье, которое было поставлено В.Е. Бугром летом 1629 г. Приняв казну в Усть-Идирмском зимовье, П. Бекетов отправил часть своих людей для сбора ясака, а сам с 20 служилыми в августе 1631 г. перешел на р. Лену и 1 сентября пошел «... из зимовья с усть Куты реки вверх по Лене реке в Брацкую землю ...» [1].

На обратном пути, с похода против бурят, П. Бекетов 28 сентября в устье речки Тутуры заложил Тутурский острог. Оставив в новом острожке 10 человек во главе с десятником Андреем Ивановым для сбора ясака, в начале октября 1631 г. П. Бекетов вернулся в Усть-Идирмское зимовье.

Решив проблему с верховьями Лены, Бекетов с начала 1632 г. взялся за подготовку похода вниз по Лене. Будучи опытным землепроходцем и одним из видных военачальников Енисейского уезда, он обладал не только определенными навыками в организации дальних и многолюдных походов, но и необходимой информацией о Приленском крае.

Организовав в начале весны 1632 г. перевозку припасов на Усть-Кутское зимовье, пополнив свой отряд как людьми Галкина, так и вновь прибывшими, подготовив сплавные средства, Бекетов в мае пустился в плавание вниз по Лене. Из отряда Бекетова самыми опытными в плавании по Лене были десятники Василий Бугор и Илья Ермолин, которые в 1629 и в 1630 гг. сплавились по Лене до устья р. Чаи.

Перед П. Бекетовым стояла задача – приведение вновь к шерти (к верноподданнической присяге) тунгусов, живущих до устья Чаи, ранее плативших ясак (в 1629 г.), а затем «отложившихся» (в 1630 г.) отчасти под угрозой живущих, преимущественно по Нижней Тунгуске, и совершавших ежегодно набеги на ленских тунгусов, тунгусских же племен мучугов и шилягов. Поэтому плавание Бекетова сопровождалось приведением как ранее объясаченных племен к шерти, так и сбором ясака впервые с других приленских тунгусских племен. Вот почему плавание Бекетова от устья Куты до границы Якольской (Якутской) земли (устья р. Синей), до первых якутских племен, длилось около двух месяцев.

Тем временем вступивший в должность енисейского воеводы Ждан Васильевич Кондырев в середине лета 1632 г. назначил на Лену, на перемену Бекетову, енисейского сына боярского Парфентия Васильевича Ходырева. Вслед за ним, 3 сентября «... под Брацкой порог, и на Иним (Илим. – *П.К.*), и на Идирму реку в острожек для государева ясачного збору...» были отправлены енисейские служилые – 22 человека во главе с пятидесятником Терентием Савиным, которому было велено «...с ясаком ехать по первой полои воде за лдом в Енисейский острог со штью человеки, а достальных служилых людей штинатцати человек...» отправить к Ходыреву, которому предписывалось «...с прибавочными служилыми людьми вместе по наказу, каков тебе наказ дан, чтоб в государеве ясаке перед прежними учинить прибыль и вновь под государскую высокую руку немирные и непослушные земли привести, а сотника б стрелецково Петра Бекетова з государевым ясаком выслать...» [5].

Между тем в середине августа 1632 г. в устье Куты на отправленном Петром Бекетовым из Средней Лены судне прибыл десятник Илья Ермолин, для доставки в Енисейск собранной на Лене Бекетовым ясачной казны. Встретившись в устье Илима с Ермолиным и узнав от него подробности похода на Якольскую (Якутскую) землю и о том, что на прибывшем судне промышленные люди Фетка Опара, Фомка Ермолин, Юдка Ваенгин с товарищами собираются плыть из устья Куты вниз по Лене «... для промыслов и для торгов...», Ходырев с дороги, с устья Илима, направил десятника Устина Никитина, целовальника Ивана Федорова, служилого Ивана Кирилова в устье Куты, чтоб перехватить судно. Однако было уже поздно, судно уплыло вниз по Лене. Поэто-

му ему пришлось зимовать в Усть-Идирмском зимовье [10].

П.В. Ходырев занимался организацией сбора ясака по Илим, Куте, Идирме и другим речкам. В середине апреля 1633 г. он отправил собранную с Лены и Илима государеву казну, 5 сороков 29 (229) соболей, в Енисейский острог со служилыми людьми Иваном Колмогоровым, Фокой Назаровым, Федором Богдановым в сопровождении промышленных людей Василия Нестерова, Родиона Иевлева, Афанасия Мантурова [5].

В конце марта к П.В. Ходыреву в устье Идирмы из Енисейска прибыл целовальник Иван Старцев с недостающим денежным и хлебным жалованием, с полпудом пороха и свинца. Несмотря на это, пытаясь через посланного Колмогорова дополнительно получить пороха, свинца и хлебных припасов для присоединившихся людей Т. Савина, у которых оставалось по пуду хлебных запасов, Ходырев готовился к сплаву вниз по Лене.

Между тем весной 1633 г. ни ленский приказчик П.В. Ходырев, ни тем более енисейский воевода Ж.В. Кондырев, после прибытия в середине августа в Усть-Кут, затем в начале сентября 1632 г. в Енисейск десятника Ильи Ермолина со сведениями о сплаве П. Бекетова вниз по Лене и прибытии на Якольскую землю, сборе ясака с тунгусов и якутов на Лене других известий не имели.

Прибыв на Якольскую землю, П. Бекетов повсеместно встречал вооруженные сопротивления якольских (якутских) племен. Первым он сломал сопротивление бетунских князцов Семена Улты и Камыка, которые ослушались «призыва в ясачное холопство» вступить.

Преодолев в августе-сентябре 1632 г. вооруженное сопротивление князцов Шора, Шуреняка, Ногую, он привел их «под государскую высокую руку быти». При этом батулинцы во главе с князем Ногум дали «шерг» только после того, как был пленен брат князца.

Одновременно с покорением племен Якольской земли П. Бекетов предпринял шаги и к объясачиванию тунгусских племен Нижней Лены. Отряд Андрея Дубины спустился по Лене до района устья Вилюя, собирая ясак с окрестного населения и разведывая местность. Отправленный в августе отряд Алексея Архипова дошел до Ижиганской (Жиганской) земли, поставил зимовье (Жиганск) и собрал ясак с тунгусских племен – долганов и ижиганов.

Проведя на Лене более трех месяцев, П. Бекетов как опытный землепроходец приступил к основательному закреплению в крае – строительству острога. Об этом он впоследствии доносил так: «Того ж году (т.е. 1632 г. – *П.К.*) сентября в 25 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу, поставил я, Петрушка, с служилыми людьми на Лене реке острог для государева величества в дальней украине и

для государева ясачново збору...». Острог был поставлен на правом берегу Лены (приблизительно 70 км ниже современного Якутска), напротив улуса намских якутов князца Мамыка [10].

Так на карте Северо-Восточной России появился Ленский острог, будущий город Якутск, ставший в 1638 г. центром самого обширного по территории уезда в России и сыгравший большую роль в исторических судьбах всего региона.

После завершения строительства острога с конца октября П. Бекетов возобновил походы на якольские племена. Первым было сломлено сопротивление мегинского князца Бурухи. Потеряв 20 человек убитыми, он отправил своих людей в острог к Бекетову «вину свою великому государю принести». Следующим, давшим «шерт», стал катылинский князец Инен-оюн.

После зимовки в Ленском остроге, в середине марта 1633 г., П. Бекетов возобновил свои походы в якольские улусы. Переломным и кровавым можно считать поход в Дюпсинский улус. Вооруженное сопротивление закончилось тем, что штурмом был взят один «острожок» – укрепленный пункт якутов. При этом погибли 20 якутов, а 6 служилых получили ранения. Не сумев взять другие «острожки» с ходу штурмом, служилые сожгли их с осажденными. Погибли 87 человек.

Это событие стало переломным, и якутские князцы, прекратив всякое вооруженное сопротивление, один за другим, стали приезжать в Ленский острог и шертовать (т.е. присягать) за себя и за своих сородичей. В целом в Ленском остроге были приведены к шерти 32 князца из 17 якутских улусов. Район Средней Лены, т.е. Якольская (Якутская) земля, была присоединена к Русскому государству. За год П. Бекетов собрал ясак 22 сороков 10 (890) соболей, 25 якутских соболевых шуб, 3 шкуры красной лисицы. С промышленных людей было собрано пошрины 19 сороков 5 (765) соболей, 10 соболевых пластин, 2 бобра и 4 шкуры красной лисицы [1, 10].

Тем временем назначенный на службу «на Лену реку в Якольскую землицу» П.В. Ходырев, лишь спустя год, в середине лета 1633 г., смог со своим отрядом добраться до места назначения – в Ленский острог. Петр Бекетов сдал ему острог и все припасы, передал часть своих людей, аманатов и с остальными людьми и казной поплыл вверх по Лене.

Между тем, не имея сведений о событиях на Лене, о действиях прежних приказчиков П. Бекетова и П.В. Ходырева, енисейский воевода Ж.В. Кондырев 12 июня 1633 г. «... велел ехати из Енисейского острогу... атаману Ивану Галкину... на Лену в новой острог, что поставлен на усть Куты реки для государева царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси ясачново збору, на перемену сыну боярскому Парфену Ходыреву, а прешед в острог на Лену, взяти у сыно боярсково у Парфена Ходырева толмача Федку Петрова..., да для толмачества ж взяти ему, Ивану,

у енисейского стрелца у Семенки Тимофеева Чюфариста якольскую жонку Быгея (С.Т. Чюфарист был участником похода атамана И.А. Галкина в 1631 г. на Среднюю Лену, где взял себе в «жонку» якутку Быгею. Брак Чюфариста с Быгеей – самый ранний по письменным источникам межнациональный брак в Ленском крае. В последующем семейство Чюфаристов обосновалось в Ленском (Якуцком) остроге. Имя Семена Тимофеевича весьма часто фигурирует в архивных источниках, касающихся разных событий на Северо-Восточной России. – П.К.), да ему ж, Ивану, взяти у сына боярсково у Парфена Ходырева и у сотника стрелецково у Петра Бекетова государевы суды и судовые снасти, парусы, дроги и ноги, и якоря, зелье и свинец, скобы и гвоздь, теслы, оборони и скобели, и напарьи, сколько чево останетца, и из острогу ходить и служивых людей посылать с толмачи вверх и вниз по Лене, и по Киренге, и по иным сторонним рекам, которые впали в Лену реку, опричь Олокны реки (т.е. Олекмы. Курсив мой. – П.К.)» [5].

Атаман Иван Алексеевич Галкин хорошо знал путь следования. Поэтому с 30 служилыми людьми, которые были назначены в его распоряжение, с необходимыми припасами сплавился с Енисейска по Енисею, Верхней Тунгуске, Илимму под Ленский волок, перенес весь груз, с расчета шесть с половиной пудов на человека, через волок в устье Куты.

Тем временем в конце августа в Усть-Кут прибыл по Лене и Петр Бекетов. Сложилась уникальная ситуация: действующий приказчик – Парфентий Ходырев в Ленском остроге, прежний – Петр Бекетов – в пути к Енисейску, вновь назначенный – Иван Галкин в Усть-Куте. На судне П. Бекетова Галкин вышел в плавание со своими 30 спутниками и 21 сентября 1633 г. дошел до Ленского острога.

П.В. Ходырев сдал И.А. Галкину острожную казну, припасы, оставшиеся от Бекетова, и вновь самим взятым аманатов. Служилые люди, оставшиеся в остроге от Бекетова и прибывшие с Ходыревым, стрельцы и казаки, выразили желание («били челом») служить в Ленском остроге с Галкиным. Остался здесь служить и сын боярский Ходырев.

Таким образом, сплавы русских землепроходцев из Енисейского уезда (Енисейского острога) и Мангазейского уезда (Туруханского зимовья) вниз и вверх по р. Лене в первое пятилетие, 1629-1633 гг. (рис. Автор выражает благодарность инженеру-картографу Николаю Никифоровичу Федоренко и технику-картографу Елене Геннадьевне Гуриновой за помощь в создании «Карты-схемы водных путей бассейна р. Лены. 1629-1633 гг. »), совершались с Енисейского острога по Верхней Тунгуске (Ангаре), по р. Илимму до Усть-Идирмского зимовья, затем до Илимского острога и через Илимский (Ленский волок) в устье р. Куты, а затем:

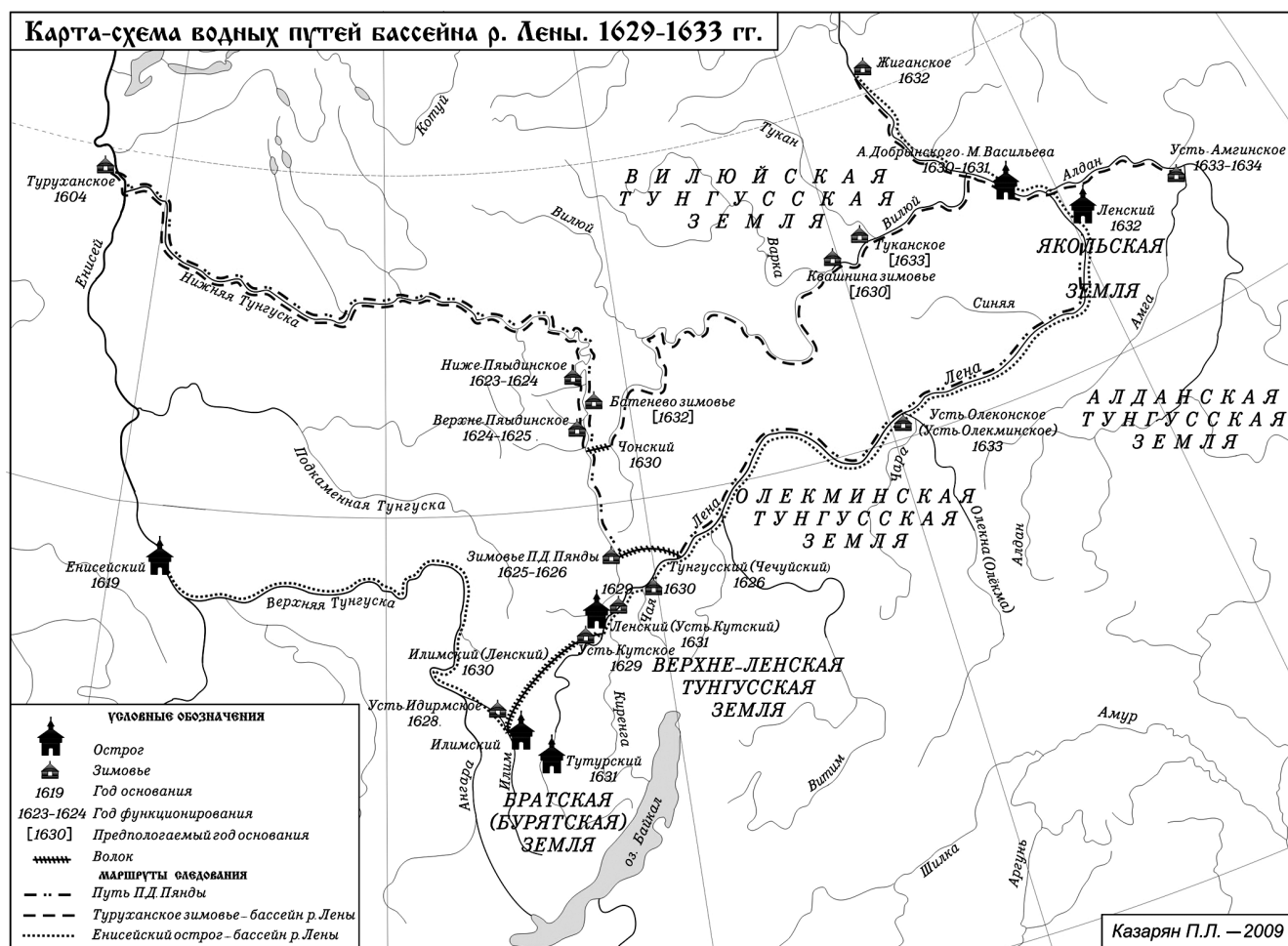


Рис. Карта-схема водных путей бассейна р. Лены. 1629-1633 гг.

1629 г. – Усть-Кут – устье р. Чаи – Усть-Кут (Василий Ермолаевич Бугор).

1630 г. – Усть-Кут – устье р. Киренги – устье р. Чаи (Илья Емолин);

– Усть-Кут – устье р. Анги – Усть-Кут (Тренка Коляга);
– р. Нижняя Тунгуска – волок – р. Чона – р. Виллой – р. Лена

– р. Алдан (Антон Добрынский, Мартын Васильев).

1631 г. – Усть-Кут – устье р. Камты (современное название Кытыма) –

Усть-Кут (Третьяк Корешек, Федор Михайлов);
– Усть-Кут – Средняя Лена – устье р. Алдана – Усть-Кут (Иван Алексеевич Галкин);

– Усть-Кут – устье р. Куленги – Усть-Кут (Петр Бекетов);
– Туруханское зимовье – р. Енисей – р. Нижняя Тунгуска – волок – р. Чона – р. Виллой (Петр Юрлов).

1632 г. – Усть-Кут – устье р. Чаи – Средняя Лена (Якольская земля) (Петр Бекетов);

– Средняя Лена – Усть-Кут (Илья Ермолин);
– Усть-Кут – Средняя Лена (Фетка Опара и другие промышленники);

– Усть-Кут – выше устья р. Куленги (Иван Колмогор);

– Усть-Кут – устье р. Киренги (Дружинка Москвин);

– Усть-Кут – устье р. Витима (Матвей Иванович Лалетин);

– Средняя Лена – устье р. Виллой – Ленский острог (Андрей Дубина);

– Средняя Лена – Жиганская земля (Жиганск) (Алексей Архипов).

– р. Виллой – р. Чона – волок – р. Нижняя Тунгуска – р. Енисей – Туруханское зимовье (Петр Юрлов).

1633 г. – Усть-Кут – Ленский острог (Порфентий Васильевич Ходы-рев);

– Усть-Кут – Ленский острог (Иван Алексеевич Галкин);

– Ленский острог – Усть-Кут (Петр Бекетов);

– Усть-Кут – устье р. Олекмы (Иван Борисович Кузьмин);

– Усть-Кут – Усть-Олекминское зимовье (Семен Григорьевич Родюков);

– Ленский острог – устье р. Виллой (Яков Щербаков);

– Туруханское зимовье – р. Енисей – р. Нижняя Тунгуска – волок – р. Чона – р. Виллой – р. Лена – устье р. Амги (Степан Корытов);

– р. Виллой – р. Лена – Жиганское зимовье (Надежда Сидоров).

Л и т е р а т у р а

1. Казарян П.Л., Замотаев С.М., Зуев А.П. По следам русских землепроходцев. – Вып. I. – Средняя Лена. – Якутск, 2007. – 288 с.
2. Окладников А.П. Пянда – забытый русский землепроходец XVII века // Летопись Севера. – Вып. 1. – М.; Л., 1949. – С. 94-102.
3. Полевой Б.П. Новое о Пянде // Экономика, управление и культура Сибири XVI-XIX вв. – Новосибирск, 1965. – С. 283-284.
4. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – Кн. 1-4. – СПб., 1774. – 631 с. + 2 карт.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т. III. – М., 2005. – 598 с.
6. Актовые источники по истории России и Сибири XVI-XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. – Т. 2. – Новосибирск, 1995. – 303 с.
7. Красноштанов Г.Б. Когда основан Киренск? // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – Вып. 1. – Иркутск, 2002. – С. 39-56.
8. Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVIII в.: Сб. архив. док-тов. – Л., 1936. – 280 с.
9. Казарян П.Л. Из истории административного устройства и управления Северо-Востоком Сибири в 1629-1821 гг. // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. – Т. 4. – Владивосток, 2003. – С. 18-31.
10. Материалы по истории Якутии XVII века. (Документы ясачного сбора). – М., 1970. – Ч. I. – С. I – LII, 1 – 159. – Ч. II. – С. 159-790. – Ч. III. – С. 791-1269.
11. Бахрушин С.В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. – Ч. 1. – 376 с.; Ч. 2. – 299 с.
12. Дополнение к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. – Т. 2. – СПб., 1864. – II с. + 279 с. + 7 с. + 7 с.; Т. 3. – СПб., 1848. – VII с. + 531 с. + 7 с. + 7 с.
13. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). – М. – Ч. 1. – 1895. – 421 с.; Ч. 3. – 1900. – 394 с.; Ч. 4. – 1901. – 288 с.
14. Русская историческая библиотека. – Т. 2. – СПб., 1875. – XX с. + 1228 стб.
15. Щеглов И.В. Хронология истории Сибири. – Иркутск, 1883. – 779 с.
16. Якутия в XVII веке: Очерки. – Якутск, 1953. – 438 с.

P.L. Kazarian

Establishing of the steamship line on the Lena River.

Establishing of the steamship line on the Lena, one of the greatest rivers in the world, was 380 years of age in 2009.

The author describes the issues of establishing the steamship line on the Lena River. The routes of the steamship line particularly from the Yenisei basin (Yenisei stockaded town and Turukhan winter hut) into the Lena basin were explored as well as the history of its establishing in the process of annexation of the Lena region to the Russian state. The research has resulted in establishing the chronology of floating in the basin of the Lena River (from Ust Kut and Chonsk portage) during the first five years of the steamship line started (1629-1633). The map of waterways in the basin of the Lena River dated 1629-1633 illustrates stockaded towns, winter huts, portages, floating routes.

Key words: the Lena River, Russian explorers, the Lena region, the Russian state, steamship line, the north-east Yakutia.

